

23 февраля 2019 года исполнилось 60 лет со дня рождения Виктора Павловича Киселёва – кузбасского поэта, в чьём творчестве сложные темы возникают из самой жизни и находят выражение в тонкой стилистике – простыми средствами, «без фальши, без морализаторства или красивых завитушек вокруг пустоты»... По признанию читателей, его поэзия близка и понятна, в ней чувствуется влияние классических традиций отечественной литературы.

Виктор Киселёв

Родился 23 февраля 1959 года в пос. Мирный Новосибирской области. Служил в армии, работал в леспромхозе, на заводах города Кемерово.

На пенсии с 2011 года (1-я сетка).

Живёт в Кемерово.

Стихи начал писать в армии (1981 год)

ПУБЛИКАЦИИ: в журнале «Огни Кузбасса» (2008, 2013, 2014, 2016, 2018 гг.);

в общероссийском литературном журнале «Наш современник» (Москва, 2016); а также в авторитетном писательском журнале «Подъём» (Воронеж, 2015);

в коллективных сборниках «Кемерово – город поэтов» (2008), «Образ» (2014), «Поэтическое трио» (2015), «Кольчугинская осень» (2015), «Союз писателей» (2016);

в альманахе «Кузнецкая крепость» (2017).

Лауреат журнала «Огни Кузбасса» за лучшую поэтическую подборку (2018 год).

Виктор Павлович Киселёв – автор двух книг:

«Седьмая вода» (2011) и «Просто от души» (2013).

«Я вырос на берёзовых рассветах...»

* * *

Я не люблю квадратность городов,
И в том моя деревня виновата,
Где в зеркалах железных лемехов
Круглилось солнце в золоте закатов.
Свой отчий дом оставил я когда-то,
Тяжёлый труд и трудный быт браня.
И в том ещё деревня «виновата»,
Что в мире научила жить меня.

Ещё я помню, как отбить косу.
Люблю бродить осенними полями...
Когда грибы я нахожу в лесу –
Здоровуюсь порой, как с земляками.

...Стучится гость, смущаясь и робея:
Он в городе искал меня полдня.
– Ну, здравствуй, неуклюжая Расея!
Я рад, что не забыли вы меня.
И ныне дочь – едва наступит лето,
Летит к родне, где лес поёт, маня...
Я вырос на берёзовых рассветах,
А дочь, похоже, выросла в меня.

* * *

Мы на танцах деревенских
Познакомились случайно,

Где гармонь хмельно нам пела,
Где скрипели сапоги.

И под вальс, почти что Венский,
Мы неловко танцевали,
Говорили... мол, неделю
Сено мочат нам дожди.

Я читал стихи чужие
Про закат над океаном,
А глаза твои манили,
Как зелёные лучи.

Улыбнувшись, ты сказала,
Что тебе на дойку рано,
А красивые закаты
Там за рощей поищи...

Вечерело. От прохлады
Мои руки укрывали,
Твои плечи обнимали...
И твой выдох: «Не спеши...

Проводи меня до дома, –
Ты мне в ухо прошептала. –
Только, знаешь: там, за рощей
И восходы хороши».

МУЖИКОВ ПРИВЕЗЛИ!

(Конец 70-х)

Леспромхозовский день
на закат наклонялся,
И коровы брели по дорожной пыли.
Только вдруг гул мотора
за лесом раздался:
«Мужиков привезли!
Мужиков привезли!».
Это женская очередь заговорила,
Шевельнулась –
и ну, продавцов торопить!
С огородов хозяйки на кухни спешили:
Кто-то ж должен
кормильца борщом накормить.

«ЗИЛ» трёхосный
к конторе подъехал вразвалку,
Под солёные шутки в пыль сошли сапоги:
Мужики привезли терпкий запах солярки
И какой-то особенный запах тайги.
И пошли по домам,
пусть пока небогатым, –
Со скамеек старухи глазами вели,
Помня, как увезли в 41-м, проклятом,
Мужиков.
И немногих назад привезли...

«Мужиков привезли!» –
это возглас всех женщин:
Курских, волжских, сибирских,
рязанских, смоленских
Городских, деревенских...
Голос Русской земли!
Голос вдов онемевших,
матерей поседевших:
«Мужиков привезли!
Мужиков привезли!».
...Заходило светило привычно на запад,
И смотрела девчонка из-под тонкой руки:
Братья шли и отцы – тяжело, как солдаты.
И уже женихи предафганские шли...
Мужиков привезли...
Мужиков привезли.

ПИСЬМО БРАТУ

...Знаешь, брат, и в областной столице
Работяге льгот особых нет...
У меня здесь, правда, есть больницы,
Есть в общежитии тёплый туалет.

Уезжая был тогда я молод,
Повзрослел и понял только тут:

На износ нас проверяет город,
А в деревне на излом живут.

Выживая, рвёшь и пуп и спину,
А года летят, летят года...
Повзрослев, твой сын тебя покинет,
Ведь закроют школу навсегда.
Посидишь с женою молчаливо,
Да наточишь поострее нож,
И, свою жалеючи скотину,
На забой соседа позовёшь.

Мёртв мой тополь, от годов засохший,
Дом наш рядом начали ломать.
Мне знакомых больше на погосте,
Где в покое спят отец и мать.

Вы меня в сегодня не зовите:
В нём река от вырубков мелка...
Городского вы меня простите,
Что я вас люблю издалика.

Буду помнить над тайгой закаты.
Буду помнить,
помнить до конца
Тот, из детства, запах мягкой лапы
Пихточки, коснувшейся лица...

Где под звёздной
бездной бесконечной,
Что своей пугает глубиной,
Можно слышать над тайгой извечной
Как гудит, вращаясь, шар земной.

...В этот отпуск не поеду в Ниццу.
Приезжай – помянем, посидим...
Мне кедрач над нашей речкой снится,
Дом живой
под топодем живым.

* * *

У нас другие интересы –
И мы с тобой молчим, как все.
И бьются, бьются «мерседесы»
В разбитой русской колее.

Мы смотрим «модный приговор» –
И аплодируем при этом,
Не слыша выстрелов в упор
По непродавшимся поэтам.

А нам с тобою: бла-бла-бла...
Жируют власти и витии.
...И золотятся купола
Над разворованной Россией.

В ГЛУБИНКЕ

Приедет лавка раз в неделю,
Старушки с сумками придут,
Обсудят, что там брешет телик,
Как дети в городе живут.
Как волонтёры жили летом,
Как ночью пели у костра
И церковь строили с рассветом...
Да вот уехали вчера.

Работы нет, закрыли школу,
И в город молодёжь бежит.
И где лечить радикулит?..
Да ладно,
что о невесёлом?
Вишь, церква новая стоит!

РОЖДЕНИЕ РАЗУМА

Было времечко глухое,
Было времечко слепое,
Бог играл с самим собою,
Создавая наш ковчег.
Шар земной не знал покоя,
Шар ещё дымил корою,
Без чего-нибудь живого
Бесконечно длился век...
А потом по Слову Бога
Мысль отправилась в дорогу.
Мысль – она всегда в подмогу,
Мысли не было помех.
Жизнь кипела на просторе.
И, пройдя по краю моря,
По границе тьмы и света,
Где от солнца снег померк,
Мысль, сверкала как комета!
Ни приюта, ни привета,
Ни вопроса, ни ответа –
Лишь планеты бодрый бег,
Лишь инстинкт с его игрою,
Динозавры да секвойи,
Только твари под водою,
Чьи глаза без душ, без век...
Но не знает Мысль покоя,
Где ж она нашла такое?
В руслах иль истоках рек?
Из какого мезозоя?
Из какого пережня?
Из каких земных сусек?
...Появился, разогнулся,
К звёздам ликом повернулся
И – на зло ли? на добро ли? –
Но по зову Божьей воли
Улыбнулся Человек.

Там, где узенькие тропки

Светлый месяц,
вечер синий,
снег искрится голубой...
Ты идёшь тропинкой длинной
На колодец за водой.
Неслучайно тебя встречу,
Где чужим не увидеть.
Тихо скажешь: «Добрый вечер.
Подожди...Увидит мать...»
Поплывёшь над снежной кромкой,
Чтобы звёзд не расплескать.
Коромысла скрип негромкий
До околицы слышать.
Я дождусь.

В снегах искристых
Будем тропками гулять,
Где в глазах твоих лучистых
Будет звёздный свет сиять!
Где с тобой не расступиться,
Если только не обнять...

* * *

Облик твой и чист и светел,
Как черёмух белый дым.
Я тебя рисую светом –
Светом мягким, золотым.

Ты живёшь на небе где-то,
Ты мой ангел – пусть без крыл!
Ты – святая для поэта,
Что б твой муж ни говорил.

* * *

Жили-были, не тужили,
Коротки нам ночи были.
Мне казалось, что грешили
В естестве поры молодой.
И вставало утром солнце,
И на коже золотой
Удивительно и просто
Луч светился.

И в оконце
Клён смотрел на нас с тобой.

...Молодым уже не буду.
Годы, годы – где тот пыл?
Пусть грехов за мною гряда,
Но с тех пор я тем и жил
И живу,
покуда чуда
Глаз зелёных не забыл...
...Мне казалось, что грешил я.
Оказалось – что любил.

* * *

Жизнь длинней,
чем хвост сорочий:
Много лет прошло с тех пор...
Ты опять мне снишься ночью,
И в глазах твоих укор.

Почему глаза печальные
Снятся мне в тяжёлый час?
Не венчальные...

Прощальные
Были встречи те для нас.

Не смогла ты стать разлучницей –
Не казнилась, не кляла...
И одной жить не получится:
Бабья доля тяжела.

Ты нашла для сына отчима,
Вы семьёю стали жить.
Не тебе судьба пророчила
В полюбовницах ходить.

Слышал я: твой быт наладился...
У меня ж – к закату дни.
Как узнаешь, что отмаялся,
Добрым словом помяни.

...Снова солнышко за тучею
Опускается в крови...
Что ж ты, мучаясь и мучая,
Вновь приходишь в сны мои?

ВРЕМЯ

Когда ты в гости заходила –
Смеялась, плакала... Жила.
Ты под стихи мои грустила,
А за окном луна плыла.

Но ты спешила всё куда-то,
Привычно скомкав ритуал:
Ты торопилась стать богатой,
И я тебя годами бодал.

...Редееет волос на затылке,
А у тебя дела, дела...
И стало уксусом в бутылке
Вино, что ты не допила.

* * *

Вам под сорок – в счастье нету веры,
И не счесть Вам жизненных потерь.
Я уже стучался в Ваши двери,
Только Вы мне не открыли дверь.

Прошуршали гладкостью халата,
Только у глаза затихли вдруг...
...Ухожу по лестнице щербатой,
А за дверью – сердца перестук.

Жизнь летит, и на её излёте
Новую испытываю грусть:
Вы одна по-прежнему живёте,
Только я уже не постучусь.

* * *

Меня отменно угостили,
Я засиделся – вышло так,
Уже трамваи не ходили
И я поплёлся через парк.
Хотя меня предупредили:
Темно, во – первых. Во – вторых:
Там грабят даже молодых,
Там говорят троих убили,
А завтра скажут – четверых.

И вот я лёгкою добычей
Иду. И даже при деньгах.
Сейчас бандиты спросят спичек,
И будут бить меня впотьмах...
Здесь пахнет явственно могилой.
Вон, кто-то прячется в кустах!
Я всё отдам! – Не надо силой!
Здесь нет оврагов – чтоб в овраг!
Здесь мне уже не до приличий –
До бега ускорю шаг!

Но – чу! – напрасен весь мой страх:
Звук поцелуев, смех девичий...
И светлым знаком жизни личной
Белеет лифчик на ветвях.

* * *

Я прост в быту...
ну, проще не бывает.
И кто меня за это упрекнёт?
Я на работу езжу на завод,
А в выходные музу поджидаю.
(Лишь для неё я пиво охлаждаю,
А для меня и тёплое сойдёт.)
...Сижу на лоджии
и внемлю, созерцая,
Движение светил и ангелов полёт...
Всё сущее мне душу наполняет;
И рыб подводный ход,
И шум земных работ,
И пыль минувших дней,
Что надо мной витай...
Там, за спиной, обои отдирая,
Жена и дочка делают ремонт.

МОЕМУ ПОКОЛЕНИЮ

«Умирать собрался, а рожь сей».
(Народное)

Для нас важнейшим словом
было – «надо!».

Отцы и деды мир для нас спасли.
Мы не пропили дедовы награды,
Хоть были те, которые смогли.
И пусть порой мы тяжко ошибались –
Мы новым курсом первыми пошли –
Мы берегли, как чистый белый парус,
Но не тела – мы души сберегли!

Мечту не разменяли на рубли,
Для нас важнейшим словом

было «надо» –
И полетели в космос карабли!

И пусть немного нас уже осталось,
Мы веру в свет и правду сберегли...
А сколько песен добрых написалось!
А города какие возвели!

...Обидно, что попали мы в засаду,
Куда нас «рулевые» завели...

Всегда важнейшим словом было «надо!»
Для лучшей части жителей Земли!

* * *

*Мысли после прочтения
надписи на пачке сигарет –
«НЕДОНОШЕННОСТЬ».*

Минздрав, спасибо! Ты предупредил...
Родители мои не сладко жили,
Мать не курила, но отец – курил!
Конечно, никого я не родил,
Но, может, вдруг меня НЕ ДОНОСИЛИ...
Как принято, ремнём меня пороли,
Но я гордился строем и страной,
Ходил в очёчках, бедокурил в школе,
И тихо сох по девочке одной.

Два года отшагал в солдатском строе,
Был токарем, активом в комсомоле...
И лишь когда вкусил табачный дым,
Под следствием ходил – не под конвоем!
Но для своей страны не стал изгоем,
И для страны чужой не стал своим...

И вот он мой заслуженный покой:
Таблетки ем, сижу на инсулине –

Февральский, «недоношенный» такой,
Которого не вовремя родили...
Меня инфаркт обширный не добил,
Аварии и травмы не смирили...
Я даже в дом писателей ходил!
Пусть не доношен...

Я – не доносил!
Меня отец курящий научил,
Чтоб не тихушничал
и жил открыто в мире.
...А кто себя берёт – втихую доносили.

* * *

Как без проблем до старости добраться,
И новых по пути не обрести?
На костылях труднее вниз спускаться,
С инфарктом – вверх по лестнице идти.

И смерть однажды стала мне аукать –
Душа плутала, как грибник в тайге.
И вот я в коме, где тепло и сухо, –
Мне вреден холод с биркой на ноге...

Жене врачи молиться наказали.
Я был во тьме... И голос прозвучал:
«Тут за тебя слегка похлопотали –
Ты расскажи, чего не досказал...».

Я захрипел... И связки содрогались,
Я каялся за все свои грехи!
«Больной, молчите!» – доктора метались,
А я хрипел...

Я им читал стихи.

* * *

Когда я не могу заснуть,
Когда гнетут земные весты,
Жену стараясь не толкнуть,
Встаю в окошко заглянуть:
В порядке всё?

Звезда – на месте!
А остальное – как-нибудь...

* * *

Век новый – новые маршруты...
Прогресс?

Вот с этим не спеши:
Век превращается в минуты
В том, что касается души.

